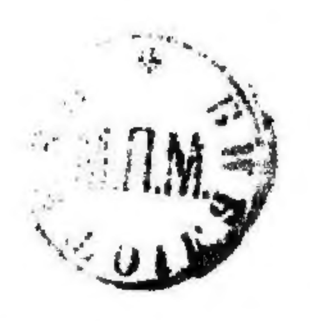

Очерки исторіи литовско-русскаго права. Образованіе территоріи Литовскаго государства, Θ. И. Леонтовича, заслуженнаго профессора Варшавскаго университета. Спб. 1894 г.

Рецензія **К. Н. Бестужева-Рюмина.**

Θ. И. Леонтовичъ пользуется давнею и вполнѣ заслуженною извѣстностью въ ученомъ мірѣ. Знатокъ литовскаго права, онъ доказалъ своими сочиненіями, что и вопросы общеславянскаго права постоянно интересовали его: еще въ 1863 г. появились его статьи по литовскому праву. Его магистерскою диссертаціею было: «Историческое изслѣдованіе о правахъ литовскихъ евреевъ»; еще ранѣе онъ представилъ pro venia legendi диссертацію: «Крестьяне юго-западной Руси по литовско-русскому праву XV—XVI в.»; въ 1864 г. появилась его статья: «Русская правда и литовскій статутъ»; докторскою его диссертаціею послужило разсужденіе: «Древне-хорвато-далматское законодательство.» Его занятія общеславянскимъ правомъ отразились и на его взглядахъ на юридическую жизнь древней Руси. Его статья: «Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи» открываетъ новые горизонты въ изслѣдованіи первоначальной эпохи русской исторіи. Не будемъ перечислять другихъ сочиненій Θ. И. Леонтовича, которыя поименованы въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей императорскаго университета св. Владиміра» и въ «Двадцатипятилѣтіи императорскаго новороссійскаго университета».

Не только какъ писатель, но и какъ профессоръ, Θ. И. Леонтовичъ имѣетъ большое значеніе. Вотъ что говоритъ о немъ А. И Маркевичъ, бывшій его слушателемъ въ новороссійскомъ университетѣ: «Какъ довольно аккуратный, хотя и добровольный, слушатель Θ. И. Леонтовича могу сказать, что у него русской исторіи можно было научиться гораздо болѣе, чѣмъ у нашихъ профессоровъ. Нѣкоторыя части его курса, напр. исторія западно-русскаго законодательства, излагали такія области, которыя и до сихъ поръ не разработаны, и можно только пожалѣть, что онѣ не напечатаны.» (Двадцатипятилѣтіе императорскаго новороссійскаго университета. Од. 1890, стр. 487.) Этотъ курсъ теперь обработывается Θ. И. Леонтовичемъ подъ

вышеприведеннымъ заглавіемъ, и первая часть его лежитъ передъ нами. Авторъ основательно начинаетъ свой трудъ съ изложенія образованія территоріи Литовскаго государства, обозначенія различныхъ составныхъ частей этой территоріи, указанія народностей, ее населявшихъ и исторической судьбы составляющихъ ее частей. Характеръ своего изложенія авторъ обозначаетъ слѣдующимъ образомъ: «Мы намѣрены въ настоящемъ очеркѣ свести въ одно мѣсто то, что сдѣлано по нашему вопросу въ трудахъ русскихъ и польскихъ историковъ, и по возможности провѣрить избранный вопросъ документальными данными по источникамъ и монографіямъ, изданнымъ въ послѣднее время.» Отсюда ясно, что авторъ не намѣревался пользоваться архивными источниками. Это обстоятельство едвали могло быть поставлено ему въ вину въ виду ясно высказанной имъ цѣли. Труда подобнаго нынѣ издаваемаго имъ мы еще неимѣли. Хотя и въ польской отчасти въ русской литературѣ встрѣчается немало трудовъ, направленныхъ къ изученію древне-литовской исторіи и даже въ тѣхъ вопросахъ, которые составляютъ содержаніе книги нашего автора, но ни одинъ изъ этихъ трудовъ, частью составленныхъ на основаніи неизданныхъ источниковъ, не носитъ характера такой книги, которая содержала бы въ себѣ возможно полное обозрѣніе всего сдѣланнаго доселѣ по данному вопросу. Такимъ является трудъ пр. Леонтовича. Въ своемъ сочиненіи авторъ даетъ прочную основу будущимъ труженикамъ на этомъ поприщѣ. Они повѣрятъ его выводы и указанія архивными изысканіями; поправятъ встрѣчающіяся у него недомолвки и ошибки; но зато будутъ знать, гдѣ въ существующихъ источникахъ и пособіяхъ искать разъясненія для повѣрки. Такіе своды необходимы именно для начинающихъ работниковъ. Особенно на такомъ обширномъ и мало еще разработанномъ полѣ, какъ исторія Литвы, гдѣ, несмотря на значительное уже количество трудовъ, остается еще много неизслѣдованнаго (вспомнимъ любопытныя статьи М. Ф. Владимірскаго-Буденова въ Чтеніяхъ Общества Нестора Лѣтописца, кидающія поучительный свѣтъ не только на литовскую исторію, но и на исторію Кіевскаго періода, конечно ретроспективно). Нельзя же думать, что историку необходимо только открыть доступъвъ архивы, а школы ему совсѣмъ не нужно. Такую предварительную школу и предлагаетъ начинающимъ нашъ авторъ. Вотъ что онъ самъ говоритъ по этому поводу: «Всякій, кто интересуется русской стариной, долженъ быть благодаренъ тѣмъ, кто выводитъ на свѣтъ Божій архивныя данныя. Объ этомъ, конечно не можетъ быть никакого спора. Но дѣло въ томъ, что сами то научныя изслѣдованія, обоснованныя на архивныхъ открытіяхъ, могутъ быть полезными для изслѣдователей и самой науки лишь подъ однимъ условіемъ, когда изслѣдователь основательно знакомъ какъ съ наличнымъ документальнымъ матеріаломъ, обнародованнымъ

въ печати, такъ и съ тѣмъ, что сдѣлано уже въ наукѣ на основаніи такого матеріала прежними изслѣдователями.» (стр. 27.) Авторъ не разъ высказываетъ ту мысль, что документы надо обнародовать вполнѣ, а не довольствоваться указаніями на №№, подъ которыми хранятся они въ архивахъ, или краткими изъ нихъ выписками. Конечно, здѣсь слѣдуетъ допустить то ограниченіе, что и такія указанія могутъ имѣть пользу для тѣхъ, кому доступны архивы, но мысль автора все-таки сохраняетъ свою силу.

Еще не приступая къ своей задачѣ, авторъ представляетъ обширное библіографическое обозрѣніе источниковъ и пособій для изученія внутренней исторіи Литовскаго государства. Это обозрѣніе въ связи съ библіографическими примѣчаніями по отдѣльнымъ главамъ изслѣдованія само по себѣ составляетъ важную заслугу. Читатель могъ бы пожелать болѣе подробной оцѣнки исчисленныхъ источниковъ и пособій, но и въ настоящемъ своемъ видѣ это введеніе принесетъ несомнѣнную пользу. Нѣкоторыя ошибки въ обозначеніи книгъ не могутъ быть поставлены въ вину автору, а являются результатомъ обширности самого труда (напр. упоминаніе объ изданіи литовской лѣтописи въ такъ называемомъ сборникѣ Абрамки; извѣстно, что помѣщеніе лѣтописи въ изданіи предполагалось, но предположеніе осталось неосуществленнымъ).

Самое сочиненіе начинается ~~главою:~~ общее образованіе территоріи Литовскаго государства. Указавъ сначала на племенной составъ литовскаго государства, въ частности на племя литовское, авторъ переходитъ къ характеристикѣ его устройства: останавливается на условіяхъ образованія территоріи, полемизируетъ съ мнѣніемъ о завоеваніи русскихъ областей, съ мнѣніемъ о феодализмѣ въ Литовско-русскомъ государствѣ, впрочемъ, объ этомъ онъ говоритъ обстоятельнѣе въ другихъ мѣстахъ своей книги.

Представивъ общія соображенія объ образованіи Литовскаго государства, Ѳ. И. *Леонтовичъ* переходитъ къ подробному обзору отдѣльныхъ его частей, начинаетъ съ Литвы, указываетъ владѣнія князей въ Литвѣ и на Жмуди, роды князей Гедиминовичей и другихъ. Такое обозрѣніе очень нужно въ виду болѣе яснаго представленія о строѣ, столь далекомъ отъ нашихъ понятій о государствѣ и часто темномъ для насъ. Конечно, критика не безъ основанія указываетъ на недостаточность нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ авторомъ генеалогій, въ особенности родословія Радзивиловъ; но надо припомнить трудности, представляемыя памятниками литовской исторіи, особенно генеалогіями. Указывая часто на ихъ недоброкачественность, Ѳ. И. Леонтовичъ не вездѣ оградилъ себя отъ ихъ вліянія.

За обозрѣніемъ литовскихъ земель слѣдуетъ у автора обозрѣніе земель русскихъ, вошедшихъ въ составъ Литовскаго государства. Припоминая разницу между литовскими племенами, представлявшими каждое въ отдѣль-

ности разбросанную массу независимыхъ одна отъ другой сельскихъ общинъ и волостей безъ всякихъ политическихъ связей между собою, и племенами русскими, уже собравшимися въ болѣе крупныя единицы — авторъ указываетъ на причину, по которой русское начало возобладало надъ литовскимъ. Княжескія отношенія внесли нѣкоторое разстройство въ общій складъ земель, собиравшихся около нѣкоторыхъ центровъ (Кіевъ, Смоленскъ, Черниговъ и. т. д.). Соловьевъ вѣрно отмѣтилъ то, что дѣленіе по княженіямъ далеко не соотвѣтствуетъ старому племенному дѣленію: нерѣдко племя распадалось на нѣсколько княженій, а были случаи присоединенія нѣкоторыхъ частей племенъ къ одному княженію, а другихъ къ другому. Это замѣчаніе Соловьева въ корень разбиваетъ извѣстное ученіе Костомарова о нѣсколькихъ русскихъ народностяхъ. Съ XII в. начинаетъ замѣчаться другое стремленіе: собирать мелкія области въ обширныя (Галичъ со временъ Владимирка, Суздаль); это движеніе, разумѣется, встрѣчаетъ сопротивленіе и медленно развивается, но однако въ первую пору татарщины образуется обширное Галицкое государство — королевство Даніила. Такое стремленіе облегчило образованіе Литовскаго государства.

За общими соображеніями слѣдуетъ у автора обозрѣніе отдѣльныхъ областей. Начинается оно Черной Русью (между Нѣманамъ и Припятью), продолжается Бѣлоруссіею, внося сюда земли Полоцкую и Смоленскую (съ ихъ развѣтвленіями). Здѣсь, можетъ быть, слѣдовало бы упомянуть домыслъ Бѣляева о давней связи Бѣлой Руси съ Литвою, что много объяснило бы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Замѣтимъ, что едвали можно удовлетвориться по вопросу о русскомъ происхожденіи князей Путятичей, о которыхъ *не находимъ* достовѣрныхъ данныхъ, ссылкою на былины, упоминающія племянницу Володимира Запаву Путятишну. Такой же цѣнности было бы и указаніе на Путяту, поминаемаго у Татищева. Путята можетъ быть и русскимъ, а князья Путятичи могутъ быть и не русскаго происхожденія. Авторъ въ этомъ случаѣ основывается только на недостаткѣ извѣстій.

Кратко обозрѣвъ судьбу земли Дряговицкой, авторъ переходитъ къ къ южной Руси и начинаетъ съ Сѣверщины. Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, критика можетъ замѣтить неточность: такъ, недостаточно ясно указано время, когда Рязанско-Муромская земля отдѣлилась отъ Черниговско-Сѣверской; но подобныя описки нельзя считать важными, какъ не важно и то, что въ другомъ случаѣ, говоря о княжествѣ Переяславскомъ, авторъ не отмѣтилъ, что здѣсь идетъ дѣло о Переяславлѣ Рязанскомъ, а не о Русскомъ или Залѣсскомъ. Подобныя обмолвки встрѣчаются и у другихъ изслѣдователей: Г. Любавскій полагаетъ, что ушелъ изъ Москвы въ Литву кн. Василій Шемячичъ, а ушелъ отецъ его кн. Иванъ. (Кар. V, пр. 358).

Говоримъ это потому, что критики уже ставили въ вину Ѳ. И. Леонтовичу ошибку въ имени Тверского великаго князя, отъѣхавшаго въ Литву: вмѣсто Михаила Борисовича, онъ помянулъ Бориса Александровича. Можно, пожалуй, поставить ему въ вину, что въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ объ Юріи Болеславичѣ, а въ другомъ мѣстѣ то же лицо совершенно правильно называется Болеславъ Юрій, на основаніи изслѣдованія Ржежабки. Вообще всѣ такія обмолвки и опечатки могутъ быть исправлены во второмъ изданіи, котораго изслѣдованіе пр. Леонтовича вполнѣ заслуживаетъ по своимъ серьезнымъ достоинствамъ и тогда достоинства эти представятся очевиднѣе, но и теперь для начинающихъ заниматься литовской исторіей едва ли не слѣдуетъ прежде всего указать на: «Образованіе территоріи Литовскаго государства», какъ на книгу, подъ руководствомъ которой они могутъ познакомиться и съ объемомъ литературы, и съ главными мнѣніями по вопросамъ, входящимъ въ составъ изслѣдованія. Литературой авторъ пользуется полно: такъ, въ статьѣ о Сѣверщинѣ встрѣчаются указанія не только на старыя изслѣдованія о Любецкомъ синодикѣ, важномъ матеріалѣ для генеалогіи Сѣверскихъ князей, но и на изслѣдованіе покойнаго Р. В. Зотова. Доказательство, что въ авторѣ не ослабѣваетъ интересъ къ избранному имъ предмету и что слѣдовательно въ дальнѣйшихъ частяхъ своего изслѣдованія онъ будетъ пользоваться всѣмъ, что появится впредь. Служба «верховскихъ» князей «на обѣ стороны», т. е. государству Литовскому и Московскому объясняется авторомъ согласно съ М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ тѣмъ, что земли, находившіяся въ ихъ владѣніи, никогда прежде точно не были разграничены. Это служитъ новымъ доказательствомъ вниманія пр. Леонтовича къ литературѣ. Кстати, едвали не основательно его объясненіе названія князей верховскихъ отъ положенія ихъ удѣловъ въ верхней сторонѣ Сѣверщины, а не отъ слова верхнеокскіе, какъ полагаетъ г. Любавскій. Любопытны соображенія автора объ общихъ отношеніяхъ князей верховскихъ къ господарю литовскому: они смотрѣли на себя какъ на отчичей и дѣдичей и ревниво оберегали себя отъ притязаній господаря. Отсюда авторъ выводитъ едва ли не вполнѣ основательно, почему переходя на службу къ государю Московскому, они переходили съ своими «дѣльницами» что, разумѣется, объясняется отчасти и ихъ пограничнымъ положеніемъ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что дѣльницы эти не были пожалованіемъ господаря, а исконными вотчинами.

Отъ Сѣверской земли пр. Леонтовичъ переходитъ къ Кіевской и сообщаетъ ея исторію, начиная отъ времени присоединенія ея къ Литовскому государству. Когда Кіевское княженіе было уничтожено Витовтомъ, появились намѣстники (воеводы или старосты). Есть недавно высказанное мнѣніе, что воеводы вступили во всѣ права бывшихъ князей; но пр. Леонто-

тичъ держится стараго мнѣнія, раздѣляемаго и другимъ знатокомъ литовской исторіи, В. Б. Антоновичемъ, что мѣстная шляхта была подсудна суду господарскому и только по собственному желанію могла обращаться къ суду воеводы. «Коли бы ся который князь, або панъ, або человѣкъ нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на боярина кіевскаго», говорится въ кіевскомъ привилеѣ, и далѣе читаемъ: «то бы, не вступая у правѣ, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ, на господаря, того пустить передъ насъ.» Вопросъ о правахъ кіевскаго воеводы переходитъ въ изложеніи нашего автора въ общій вопросъ о правахъ воеводъ и старостъ въ Литовскомъ государствѣ. По мнѣнію пр. Леонтовича, воевода не получаетъ всей полноты власти бывшаго удѣльнаго князя, а значительная доля ея отходитъ къ господарю и можетъ быть частью передана по порученію. Онъ отвергаетъ іерархію между различными властями въ извѣстной области и дѣлаетъ здѣсь любопытныя сближенія съ правомъ Руси московской. Важно указаніе, что были князья (Вишневецкіе), владѣвшіе своими землями, вѣроятно, на основаніи стараго удѣльнаго права. На этомъ основаніи отвергаетъ онъ мнѣніе г. Любавскаго о правахъ Луцкаго старосты. Вопросъ этомъ очень любопытенъ и требуетъ спеціальныхъ изслѣдованій. Во всякомъ случая audiatur et altera pars.

Отъ общихъ соображеній авторъ переходитъ къ обозрѣнію княжескихъ родовъ, помѣщавшихся на кіевской территоріи.

За Кіевомъ слѣдуетъ Волынь и земля Галицкая. По своему обыкновенію авторъ излагаетъ въ началѣ главы общій взглядъ на исторію изслѣдуемыхъ областей. Здѣсь по случаю борьбы Литвы съ Польшею за Галицко-волынскую землю онъ пользуется диссертаціею пр. Филевича, подвергая и ея утвержденія документальной критикѣ. Вопросъ о волынскомъ наслѣдствѣ послѣ Любарта онъ ставитъ оригинально, доказывая, что, такъ какъ Любартъ получилъ Волынь за женой, отъ которой у него дѣтей не было, то дѣти его отъ второго брака не могли быть наслѣдниками Волыни, да и самъ онъ владѣлъ ею только пожизненно.

Послѣ судьбы княжества Волынскаго авторъ переходитъ къ изложенію судьбы княжества Луцкаго и другихъ княжествъ Волынской земли. Главу о Волыни авторъ заключаетъ изслѣдованіемъ о мелкихъ волостяхъ, повѣтахъ и княжествахъ, составлявшихъ южную украйну. Происхожденіе этой украйны въ занимающей насъ книгѣ объясняется потребностью Литовскаго государства въ охраненіи границы. Любопытно здѣсь по поводу князей Збоцажскихъ замѣчаніе о стремленіи многихъ князей производить себя отъ Гедимина и присвоивать себѣ разныя прозванія. (Корибуты-Вишневецкіе и т. д.) Это явленіе особенно усилилось послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ.

Послѣдняя глава книги посвящена исторіи земли Подольской и рода Коріатовичей.

Таково содержаніе этой любопытной книги. Но, кромѣ фактовъ, она представляетъ выводы и замѣчанія, какъ мы уже видѣли выше. Замѣчанія автора должны обратить на себя вниманіе занимающихся литовской исторіей. Г. Любавскій говоритъ по поводу замѣчаній пр. Леонтовича о такъ называемомъ литовскомъ завоеваніи. «Почтенный профессоръ въ общемъ совершенно правильно объясняетъ образованіе Литовско-русскаго государства, и мы прочли страницы его книги, посвященныя этому вопросу, съ истиннымъ удовольствіемъ. Не завоеваніе, не насиліе были главнымъ факторомъ образованія Литовскаго государства, а «пріязнь», въ которую входили литовскіе князья съ населеніемъ разныхъ русскихъ земель и княжествъ, тяготѣвшихъ къ Литвѣ по инстинкту самосохраненія, видѣвшихъ въ ней избавителей отъ татаръ» (Ж. М. Н. Пр. 1894, VIII, 377—378. Это замѣчаніе г. Любавскій ограничиваетъ указаніемъ на то, что были случаи завоеваній чего, впрочемъ, не отрицаетъ и пр. Леонтовичъ; но это замѣчаніе не опровергаетъ общаго правила. Съ своей стороны, укажемъ еще на любопытную полемику автора противъ мнѣній о литовскомъ феодализмѣ и о федеративномъ строѣ Литовскаго государства. Эти мысли автора слѣдуетъ весьма и ~~весьма принять~~ въ соображеніе будущимъ историкамъ Литвы.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести, что книга пр. Леонтовича — плодъ многолѣтней усердной работы, что она свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ принадлежитъ къ хорошей исторической школѣ. Книга эта должна принести несомнѣнную пользу и своими общими замѣчаніями и библіографическими указаніями. Изъ нея молодые изслѣдователи вынесутъ ясное сознаніе необходимости, не принимаясь еще за самостоятельную работу, основательно ознакомиться съ тѣмъ, что уже сдѣлано, тогда окажутся и пробѣлѣ, требующіе новыхъ изслѣдованій. Если замѣчанія автора не вездѣ безусловно вѣрны, то они всегда вызываютъ мысль и побуждаютъ къ новой работѣ надъ предметомъ.

Къ недостаткамъ принадлежитъ достаточное количество ошибокъ и обмолвокъ, часто даже опечатокъ. Этотъ недостатокъ редакціи можетъ быть устраненъ при второмъ изданіи, котораго искренно желаемъ пр. Леонтовичу.

Вотъ почему считаемъ обязанностію ходатайствовать о награжденіи автора второй уваровской преміей.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1896 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.